

принять такое решение немедленно при вышеизложенной процедуре не представляется возможным.

В этой связи считаем, что участие прокурора в принятии решения о начале административного процесса по ст. 9.1 КоАП нецелесообразно. Должностные лица органа, ведущего административный процесс, должны обладать полномочиями самостоятельно принимать решение о начале административного процесса по ст. 9.1 КоАП при отсутствии требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Для этого нужно исключить часть 2 ст. 9.1 КоАП из перечня деяний, влекущих административную ответственность, по требованию потерпевшего.

УДК 343.3

Н.А. Шурно

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦАМ, ДОПУСКАЮЩИМ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

Из всех мер воздействия к лицам, допускающим насилие в семье, наиболее массовыми и значимыми являются административно-правовые меры. Однако правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем в процессе их применения.

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закрепил основания и регламентирует порядок применения различных мер индивидуальной профилактики насилия в семье. Но большая их часть связана с документально зафиксированным фактом привлечения лица, допустившего насилие в семье, к административной ответственности. В то же время насилие в семье отличается высокой степенью латентности. Это объясняется, с одной стороны, нежеланием пострадавших обращаться в правоохранительные органы, поскольку жертвы домашнего насилия часто зависимы от семейного дебошира и сталкиваются с враждебностью и скептическим отношением к ним. С другой стороны, латентность данного вида правонарушений и преступлений объясняется нежеланием и отчасти неспособностью правоохранительных органов обеспечить реальную защиту пострадавших.

С указанной проблемой тесно связана и проблема невозможности привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административно наказуемое насилие в семье, влекущее администра-

тивную ответственность по требованию потерпевшего, поскольку в соответствии со ст. 9.4 ПИКоАП административный процесс по указанным делам начинается только по требованию потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности, выраженному в форме заявления, и подлежит прекращению в случае примирения с лицом, в отношении которого ведется административный процесс.

Малозффективными мерами являются профилактическая беседа и официальное предупреждение. Семейные дебоширы, как правило, лица, которые злоупотребляют спиртными напитками много лет, вследствие чего сильно деградирующие. Часто они просто не в состоянии понять, в чем их убеждают, что им разъясняют и о чем предупреждают. Следовательно, можно сделать вывод о том, что основной угрозой института семьи является продолжающаяся алкоголизация общества и малое количество радикальных ограничительных мер со стороны государства по недопущению и сокращению количества совершаемых правонарушений в состоянии алкогольного опьянения.

Проблемы возникают и при применении такой меры индивидуальной профилактики насилия в семье, как защитное предписание, которая заключается в установлении гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий. Внедрение в наше законодательство данной меры индивидуальной профилактики было основано на всестороннем изучении международного законодательства. Эффективность применения защитного предписания не вызывает сомнения (так, за 2016 г. на территории ОВД Речицкого райисполкома было вынесено 201 защитное предписание, 2017 г. – 257 и за первый квартал 2018 г. – 48 защитных предписаний). Количество вынесенных защитных предписаний с каждым годом увеличивается, однако на практике были выявлены отдельные проблемы, решение которых требует внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь.

Так, проблема, связанная с неопределенностью содержания защитного предписания, имеет наибольшую актуальность в случаях принятия решения о применении защитного предписания к лицу, совершившему насилие в семье по отношению к жертве, проживающей совместно непродолжительное время и без заключения брака. На практике не исключены случаи применения защитного предписания с установлением обязанности гражданина – собственника квартиры, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение, несмотря на то, что последний не имеет никаких прав находиться в нем на законных основаниях.

На основании вышеизложенного необходимо дополнить Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» нормой, которая закрепит возможность применения защитного предписания с установлением обязанности семейного дебошира временно покинуть общее с пострадавшим жилое помещение только в случаях наличия законных оснований пользования указанным жилым помещением у обоих участников конфликта.

УДК 342.9

С.И. Янковский

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКОЙ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Права одного лица заканчиваются там, где начинаются права другого человека. С целью исключения споров, возникновения различного рода проблем важно определить пределы прав и свобод. В этой связи встает вопрос достаточного правового регулирования правоотношения особенно в части обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Основываясь на принципах, закрепленных Конституцией, в Республике Беларусь принят ряд актов законодательства, регулирующих деятельность системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних. основополагающим актом является Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». При сравнительном анализе законодательства близлежащих стран СНГ можно сделать вывод, что на начальном этапе в 2003 г. указанный Закон являлся фактически точной копией соответствующего Закона Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». При адаптации Федерального закона не были учтены особенности Российского законодательства, к которым относится право федеральных округов и городов федерального значения издавать собственные Законы.

Например, Закон г. Москвы от 7 апреля 1999 г. № 16 (с изменениями на 12 июля 2017 г.) «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Москве». Данный Закон не противоречит Федеральному, но имеет ряд региональных особенностей. Так, он предусматривает конкретные меры по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Например, обеспечение условий для организации досуга несовершеннолетних, обеспечение трудовой заня-

тости, организация пропаганды здорового образа жизни и социально полезного поведения несовершеннолетних.

Закон г. Москвы закрепил особую процедуру расторжения трудового договора по инициативе работодателя с несовершеннолетним через согласование с инспекцией по труду и районной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Меры индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних содержит Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-ІІ «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности».

По нашему мнению, наличие в законодательных актах конкретных мер по организации работы с несовершеннолетними обеспечивает наивысшую защищенность прав и законных интересов несовершеннолетних и улучшают саму систему.

Отдельные попытки насытить систему управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних соответствующими мерами профилактики правонарушений несовершеннолетних на национальном уровне предприняты в Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В соответствии с ч. 3 ст. 2 настоящего закона его действия распространяются на профилактику правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Статья 23 «Меры индивидуальной профилактики правонарушений» данного закона закрепила меры индивидуальной профилактики, к которым отнесены профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание, иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Однако детальное изучение предложенных мер показало, что к несовершеннолетним применима только профилактическая беседа. В свою очередь в практической деятельности проведение профилактической беседы остается малоэффективной мерой индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, что связано, в первую очередь, с несовершенством административно-правового регулирования процедуры ее реализации. Так, закрепленная в указанном выше законе мера не учитывает особенностей психологии несовершеннолетнего.

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, можно вести речь об отсутствии конкретных мер индивидуальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, закрепленных в законодательных актах, что значительно снижает эффективность всей системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, учитывая особый статус несовершеннолетних, по нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос о принятии дополни-